

ИНОАФИША

Актерские пробы

Она поет. Она позирует для фотографов. Но она также находит время, чтобы сниматься в кино. В 1989 году 16-летняя Ванесса Паради получила "Сезара" в категории "актриса-надежда" за фильм "Белая свадьба". Два года назад громко заявила о себе, как о большой и интересной актрисе в драме "Элиза", где ее партнером был Жерар Депардье. И наконец, в феврале 1997 года на экраны Франции выходит новый фильм Рене Манзоре "Любовь ведьмы" (Un amour de sorcière), романтическая комедия, где партнерами Ванессы стали Жан Рено и Жанна Моро. В недавнем интервью журналу Studio Magazine Паради рассказывает о фильме и о себе.

— Третий фильм за семь лет — это немного.

— Ничего, я набираю темпы: между "Белой свадьбой" и "Элизой" прошло пять лет, а между "Элизой" и "Любовью ведьмы" всего два года! Мне нравится сниматься и не хочется расставаться с кино надолго. После работы на концерте съемочная площадка кажется комнатой отдыха. На сцене ты все время на переднем крае, а в кино тебя прикрывают режиссер, оператор, вся съемочная группа. Тебя причесывают, одевают, тобой занимаются с утра до вечера. Нужно "всего лишь" играть, а для меня играть — значит стать другой и оставить свои проблемы позади.

— Значит, "подлинная Ванесса" — та, которая поет?

— "Подлинная" — нет! Вернее, не только та, которая поет. Просто в кино я могу немного расслабиться. Это настоящая терапия. Я делаю то, чего не осмелилась бы сделать в реальной жизни, могу довести до конца то, что в обыденности меня пугает. Когда это делается перед камерой, у меня много оправданий: меня иначе зовут, я говорю слова, написанные другими людьми, я иначе причесана и одета.

— В "Любови ведьмы" вы впервые встретились на съемках с Жанной Моро, которая вместе с вами вела церемонию открытия Каннского фестиваля в прошлом году.

— Да! Я спела ей песенку "Вихрь жизни", держа за руку и глядя в глаза. Это был волшебный момент. Раньше мы никогда не встречались, и я сказала себе: "Как только мы окажемся рядом, я встану перед ней на колени". Но мы оказались рядом в тот момент, когда на нас были направлены десятки кинокамер, поэтому я просто спела, чтобы ее не confundить.

— И именно тогда возникла идея сняться вместе?

— Нет. Продюсер Кристиан Фешнер думал об этом и раньше. Забавно — перед тем, как поехать в Канны, я рассказала ему о своей идее встать на колени перед Жанной Моро, но он ничего мне не сказал. Позже он признавался, что в этот момент подумал: "О-ля-ля, только бы все прошло гладко!" А после Канн я написала Жанне коротенькое письмо, и мы встретились. Она удивительно простой в обращении, милый и приятный человек. Я все время смотрела ей в глаза, и мне казалось, что передо мной 14-летняя школьница!

— А как шла работа на съемках?

— Неделю мы репетировали. С самого начала она повела себя по-матерински. Но не как ворчливая итальянская мамочка, а как добрая, снисходительная мать. Мы вместе придумывали прически, она приносила мне крем для рук, давала почитать книги, которые казались ей важными для подготовки к роли. А когда она играла, это было подлинное волшебство. Однажды мы снимали очень эмоциональную сцену,

в которой она должна была плакать. Сделали пять или шесть дублей, она плакала в каждом дубле. Потом камеру повернули на 180 градусов и снимали и мою героиню, которая сидит напротив. Жанна играла спиной к камере и все равно плакала в каждом дубле.

— А как прошли съемки сцен с Жаном Рено?

— Он тоже настоящий подарок! Мы с ним давно знакомы, еще с тех времен, когда я жила в Лос-Анджелесе. Это было

вдруг мне предлагают сказку! Роль ведьмы, которая использует силы тьмы во благо, чтобы спасти своего ребенка!

— При известии, что вы играете мать, многие ваши поклонники удивятся.

— О, я об этом могу говорить часами! Как ни странно, мне труднее было играть мягкие, нежные чувства, чем ярость, страдание и бунтарство в преддверии ролях. Но именно этот вызов и привлек меня к роли. Правда, нужно было найти точный баланс, чтобы не

му я специально тренировалась вместе с фокусниками.

— Расскажите о вашем режиссере Рене Манзоре.

— Совершенно чокнутый парень! Во-первых, ужасно спокойный. Может идти дождь, может начаться снег, может произойти вселенская катастрофа — Рене останется уравновешенным и сосредоточенным. Во-вторых, он раньше работал в Америке, а потом вернулся во Францию. А в-третьих, у него в голове существует совершенно фантастический

ли, наконец, солидный статус?

— Ненависть десятилетней давности... Это было несправедливо и гадко. Нельзя винить 13-летнего ребенка за то, что его песни имеют успех. В те годы мне было очень тяжело. На улице, в школе, в метро, неважно где, я разворачивала газету или включала радио и кто-нибудь обязательно говорил гадости о моей карьере. Возможно, я сама подливала воду на эту мельницу — и моим поведением, и моими высказываниями. Но когда в таком возрасте видишь, как тебя зажимают в угол, поневоле становишься агрессивной. Сегодня мне легче жить и легче об этом говорить, потому что все осталось в прошлом.

— Вам не кажется, что именно эта враждебность сформировала вас как личность?

— Разумеется! И если мне придется все начать сначала, я буду вести себя точно так же. Если я смогла стать сильной, то только благодаря испытаниям.

— А есть ли у вас слабости?

— О, навалом! Можно быть сильной и уязвимой одновременно. Я очень чувствительна, легко пускаю слезу. А в моей профессии никак нельзя расслабляться. В 23 года совсем иные проблемы, чем в 13 лет, но их полно.

— Вашим следующим фильмом станет новый проект Патриса Леконта с участием Бельмондо и Делона?

— Пока еще это до конца не решено. Сценарий почти готов, но я его пока не читала. Конечно, идея сняться с Бельмондо и Делоном кажется мне гениальной, но нужно, чтобы все персонажи заняли свои места.

— Вам не кажется, что вы стали для французского кино спящей красавицей наизнанку?

— Не поняла, что вы имеете в виду...

— "Элизу" поставил Жан Беккер, который до этого не работал в кино 10 лет. "Любовь ведьмы" — Рене Манзор, который семь лет не снимал во Франции. В вашем новом проекте на экран должны вернуться Делон и Бельмондо...

— А, вот что! Думаю, это чистое совпадение.

— Вас не манит Голливуд?

— Наоборот, отталкивает! Голливуд — это две недели съемок и полгода рекламной кампании. Настоящее американское кино — в Нью-Йорке: Вуди Аллен, Мартин Скорсезе. Если мне предложат роль у настоящего режиссера, я не откажусь, но бегать на пробы в боевики — увольте!

— А как насчет молодых французских режиссеров — Кассовица, Бессона?

— Я бы с удовольствием у них снялась, но они пока меня не приглашали.

— Вам не кажется, что у вас три карьеры — актрисы, певицы и девушки с обложки?

— Трансформация доставляет мне удовольствие. В этом связь между моими тремя амбула. Если фотографии делаются только для того, чтобы показать новое красивое лицо, это быстро становится скучным. Хороший фотосесс — поиски нового "я", поиски нового имиджа.

— Чего вам сегодня больше всего хочется?

— Ребенка! Но это довольно сложно... Впрочем, не очень. Моя подруга только что родила, почему бы мне не пойти по ее стопам? Я всегда любила детей. Когда мне исполнилось 12 лет, у меня появилась младшая сестренка, мне приходилось ее нянчить. Конечно, я могла бы ответить вам, что самая заветная моя мечта — приглашение в фильм Скорсезе или Тарантино, но я честно говорю — хочу ребенка! Разумеется, отец тоже не помешает.

ПАРИЖ.

Ванесса Паради: "Хочу ребенка!"

Жан-Пьер ЛАВУАНА

пять лет назад и мы виделись очень часто — двое француз в американском городе. Когда же мы очутились на одной съемочной площадке, это было приятно и опасно одновременно. Приятно, потому что Жан — дорогой для меня человек и большой друг. Опасно — потому что мы никогда не работали вместе и я совершенно не знала его, как партнера по работе. Но и на работе он оказался таким же, как в жизни, — забавным и очень сосредоточенным.

— До этого вы отвергли много проектов. Вы согласились сниматься в "Любови ведьмы" только из-за хороших партнеров?

— Нет, сначала был сценарий. Кристиан Фешнер рассказывал мне эту историю полтора года назад, и она мне очень понравилась. До этого я снялась всего в двух фильмах, и в обоих играла мятущихся подростков, мрачных, агрессивных. Мне хотелось перемен, чего-то более веселого, легкого. И

превратить героиню в очередную зануду. Гораздо легче прятаться за персонажем вроде Элизы. Я много говорила с нашим постановщиком Рене Манзором, и он посоветовал посмотреть мне фильм "Прогулка с леопардом", где главную роль играет Кэтрин Хепберн. Это мне очень помогло. Особенно меня восхитила ее привычка все время сочинять небывлицы!

— Вам нравилась атмосфера волшебства на съемках?

— Кристиан Фешнер по натуре кудесник, и поэтому он пригласил самых знаменитых иллюзионистов, чтобы они помогли нам во время съемок. Я все время пыталась понять, как делают их трюки. На съемках было легче, чем в цирке, потому что им приходилось устанавливать аппаратуру у нас на глазах. Еще восхитительнее было принимать участие в этих трюках. Ведь я была ведьмой, мои действия должны были выглядеть совершенно естественно, поэто-

мир. Он видит каждую деталь этого мира, он готов часами говорить о том, что чувствуют его персонажи, чем они живут.

— Несколько лет назад вы заявили в журнале Marie Claire: "Мне семнадцать лет, но я себя чувствую на сорок!" Сейчас вам 23 года. Считаете ли вы, что постепенно наворачиваете разрыв, или же он углубляется?

— Мм... я с трудом помню, что говорила в 16 лет! Наверное, я имела в виду, что моя жизнь — не такая, как у других подростков. Я никогда не чувствовала себя ни моложе, ни старше своих лет. Конечно, мне повезло: к 20 годам я повидала столько, сколько другие не успели увидеть к 60 годам. И еще — я все делаю на бешеной скорости, потому что не знаю, успею ли сделать это завтра.

— Десять лет назад многие восприняли ваш музыкальный дебют весьма враждебно. Вы рады тому, что обре-

экран и сцена —

№6 (370), 13–20 февраля 1997 года

— 12,

159